

Глава 10.3

Начало занятий для второкурсников официально началось два дня назад, и теперь они проходили пробный экзамен.

Утром они сдавали экзамен по китайскому языку, а после обеда экзамены по математике и английскому языку. Не было никаких классных заданий, и они сидели в своем классе, сдавая экзамены.

Большинство людей уже сидели на своих местах, когда вошли Жуань Цинму и Фан Ли. Кто-то зубрил до последней минуты, а кто-то бормотал, запоминая; было очень шумно.

Но как только Жуань Цинму вошел, весь класс внезапно замолчал.

Жуань Цинму был немного ошеломлен. Он неторопливо прошел к своему месту и, наконец, все понял, как только собирался сесть.

Неудивительно, что атмосфера стала странной, как только они увидели, как он вошел. Оказалось, что его ждала неприятность.

Вернувшись вчера в школу, все получили новый учебный материал. Он не отнесся к нему добросовестно и был слишком ленив, чтобы унести его домой, поэтому он оставил все в ящике стола.

Но всего за одну ночь семь или восемь новых учебных материалов были испорчены.

Обложка и большая часть внутренних страниц были разорваны, а обрывки бумаги были разбросаны по всему столу. Был разложен буклет с несколькими крупными словами, написанными красными чернилами; ужасное зрелище.

«Сдохни, вонючий калека!»

Почерк был корявый, и с первого взгляда было видно, что написано левой рукой. Автора вычислить не получится.

Лицо Фан Ли побледнело, когда он огляделся. Он посмотрел назад, чувствуя себя потрясенным и испуганным. Как и ожидалось, Лю Цзюнь и несколько мальчиков сложили руки на груди и высокомерно смотрели в их сторону.

Жуань Цинму поднял голову и посмотрел на Лю Цзюня. «Ты это сделал?»

Это был не вопрос, а утверждение.

Несколько мальчиков преувеличенно громко расхохотались. Когда Лю Цзюнь перестал смеяться, он открыл рот. «Не обвиняй других людей ложно, ах. Старый Цзянь только вчера учил нас быть дружелюбными и добрыми к нашим одноклассникам. Как мы могли сделать что-то подобное?»

Другой мальчик последовал за ним и закричал: «Да, ах. Ты обидел очень многих людей. Может, девочки из 1-го класса ненавидят тебя за то, что ты отругал их старосту».

«Им стыдно было рвать тебе рот, поэтому они порвали только твои книги!»

«Хахахаха!» Несколько мальчишек самодовольно захохотали.

Жуань Цинму спокойно посмотрел на них, кивнул и больше не говорил.

Внезапно он громко сказал: «Дорогие одноклассники, пожалуйста, зайдите в групповой чат класса, а».

Все были ошеломлены. Им не разрешали взять с собой на экзамен мобильные телефоны, но ведь они были в коррекционном классе. Многие списывали на экзаменах.

Многие ученики тайно принесли в класс свои мобильные телефоны.

Жуань Цинму спокойно открыл групповой чат класса QQ и отправил сообщение: «Плачу высокую цену за подсказку имени того, кто порвал мои книги».

«Вау...» В классе сразу же поднялся шум. Бля, а так тоже можно было сделать? Как круто!

Лицо Лю Цзюня стало пепельным. Он беспомощно смотрел, как в групповом чате QQ появилось еще одно сообщение.

Жуань Цинму: «50 юаней за подсказку из неанонимных источников, и я не открою ваше имя. 20 юаней за анонимность».

.....

Все смотрели в группу QQ. Лю Цзюнь поднял глаза, но не мог сказать, кто печатает на их телефонах. Он мог только видеть, что многие ученики были поглощены своими телефонами.

Жуань Цинму некоторое время ковырялся в своем телефоне. Через мгновение в группе QQ

класса 9 появилась строка сообщений.

Все они скрыли свое имя пользователя, и было видно только содержимое чата.

Дюжина сообщений содержала: «Лю Цзюнь», «Это был Лю Цзюнь» и «Лю Цзюнь с Ли Чжиюном и другими разорвали их сегодня утром в классе».

Жуань Цинму повернулся и поднял трубку к Лю Цзюню. «Эй, внучок?»

Лицо Лю Цзюня исказилось от ярости, и он с угрозой огляделся. "Кто это был? Я признаю это, если ты осмелишься сказать это мне в лицо».

Весь класс был очень тихим, и никто не смел говорить.

Бай Цзин и Хуан Я от страха опустили головы и тихо сунули свои телефоны в ящик стола.

Лю Цзюнь удовлетворенно усмехнулся, увидев тихий класс, и с провокацией посмотрел на Жуань Цинму. «Как слух из анонимного источника может рассматриваться как, мать его, доказательство?»

Жуань Цинму поднял голову и вдруг улыбнулся.

Он выглядел довольным, и его лицо, казалось, сияло. Однако в его улыбке сейчас не было теплоты, но в ней странным образом сквозила легкая холодность.

«Кто сказал, что я собираюсь использовать это как доказательство?» Он вздохнул: «Я всего лишь показываю всем значение фразы «первый флиртует дешево». (Прим: первый флиртует дешево, а убивают без жалоб: от кантонской поговорки; означает, что тот, кто первый провоцирует или дерется, всегда не прав; и если его забьют до смерти ,не должно быть никаких обид).

<http://bllate.org/book/14098/1239834>